Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 254–261.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 3 (76), 254–261.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 81`42
DOI 10.47475/1999-5407-2026-76-3-254-261

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СГЕНЕРИРОВАННОГО МЕДИАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТАЛА «СПОРТС»)

Ольга Сергеевна Рогалева
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
olga_rogaleva78@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-8141-6312, SPIN-код: 2988-1791; AuthorID: 421012

Аннотация. Исследование направлено на анализ сгенерированных с помощью искусственного интеллекта текстов, резюмирующих основной журналистский медиатекст, демонстрирующий оценочность и эмоциональность автора. Эмпирическим материалом для этого послужили журналистские тексты, размещенные на портале «Спортс» и их краткие нейросетевые версии. В работе был применен сопоставительный метод, в результате чего определены общие – с текстом-источником – и особенные черты вторичного ИИ-текста, его доминантные характеристики. В статье реализуется текстовый подход к эмпирическому материалу: внимание сосредоточено на «внутреннем» текстовом устройстве, выявляется содержательная, формальная, лингвостилистическая и прагматическая специфика созданных искусственным интеллектом медиатекстов. ИИ-саммари вербализуют смысловые узлы основного медиатекста, осуществляя перекодировку и сжатие информации. Речевая компрессия служит основным способом формирования саммари. Предтекстовые образования представляют основное содержание исходного текста в обобщенном виде. Им присущи четкость, логичность и связность изложения. Однако когезия ИИ-текстов ослаблена: предложения относительно автономны и самостоятельны. Вторичный нейросетевой медиатекст тяготеет к номинативно-информационной манере текстопорождения, очевидно контрастируя со стилистикой основной публикации. Обнаружены ошибки и недочеты в сгенерированных текстах. В тексте статьи приводится пример сжатия интервью: переработка прототекста осуществляется за счет трансформации в монологический текст с опорой на глаголы речи-мысли и фактографическую модальность. Деформируя формальную, содержательную, стилистическую структуру первоисточника, ИИ-саммари перестают выполнять прагматическую функцию заинтересовать адресата и обратиться к полному тексту статьи. Сгенерированные саммари квалифицированы как вторичные периферийные тексты информационно-реферативного типа, имеющие коммуникативный статус предтекста и функциональный статус метатекста.

Ключевые слова*:* искусственный интеллект (ИИ), сгенерированный текст, медиатекст, вторичный текст, саммари, «Спортс».

Для цитирования: Рогалева О. С. Лингвопрагматические особенности сгенерированного медиатекста (на материале портала «Спортс») // Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 254–261. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-254-261

Original article
LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF THE GENERATED MEDIA TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE SPORTS.RU INTERNET PORTAL)

Olga S. Rogaleva
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
olga_rogaleva78@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-8141-6312

Abstract. The study aims to analyze AI-generated texts that summarize the primary journalistic media text, demonstrating the author's evaluative and emotional content. The empirical data for this study consisted of journalistic texts posted on the "Sports" portal and their abridged neural network versions. A comparative method was used in the study, identifying common (with the source text) and specific features of the secondary AI text, as well as its dominant characteristics. This article implements a textual approach to empirical material: attention is focused on the "internal" textual structure, identifying the substantive, formal, linguistic, and pragmatic specifics of media texts generated by artificial intelligence. AI summaries verbalize the semantic nodes of the main media text, performing recoding and compression of information. Speech compression is the primary method for generating summaries. Pretextual structures

present the main content of the source text in a generalized form. They are characterized by clarity, logic, and coherence of presentation. However, the cohesion of AI-generated texts is weakened: sentences are relatively autonomous and self-contained. The secondary neural network media text gravitates toward a nominative-informational manner of text generation, clearly contrasting with the style of the primary publication. Errors and shortcomings were discovered in the generated texts. The article provides an example of interview compression: the prototext is reworked by transforming it into a monologue text relying on speech-thought verbs and factual modality. By distorting the formal, substantive, and stylistic structure of the primary source, AI summaries cease to fulfill the pragmatic function of engaging the recipient and leading them to the full text of the article. The generated summaries are classified as secondary peripheral texts of the informational-referential type, having the communicative status of a pre-text and the functional status of a meta-text.

Key words: artificial intelligence (AI), generated text, media text, secondary text, summary, Sports.ru.

For citation: Rogaleva O. S. (2026). Linguopragmatic features of the generated media text (based on the material of the Sports.ru internet portal). Chelyabinskij Gumanitarij, 3 (76), 254–261. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-254-261 (In Russ.)

Введение

Генеративные ИИ-модели быстро распространились во всех сферах журналистики, охватив такие направления, как создание контента, его редактирование, систематизацию и презентацию.

22 марта 2024 года портал «Спортс» анонсировал активное внедрение и использование технологий искусственного интеллекта – на обновленных страницах постов представлены автоматические краткие версии материалов – саммари (так обозначили тип текста сами разработчики и редакторы). В текстах появилась функциональная панель – она отображается слева поста на десктопе и внизу, если пользоваться мобильной версией. Чтобы посмотреть краткое содержание материала, нужно нажать на кнопку со звездочками на этой функциональной панели. Саммари текста, которое сгенерировал ИИ, появится на зеленом фоне.

Изучение информативного предтекстового блока, сгенерированного нейросетью и сопровождающего основной текст публикации, позволяет обратиться к особенностям порождения вторичных текстов, к типам трансформаций первичного медиатекста и его лингвопрагматическим особенностям. Этим объясняется актуальность данной темы.

Методология и методы исследования

В качестве эмпирического материала были рассмотрены авторские разножанровые журналистские посты из раздела «Блоги», опубликованные на сайте в апреле 2026 г., и саммари к ним. Саммари, сгенерированное ИИ, сопровождает на портале «Спортс» большинство крупных жанровых форм и таких типов текста, как расширенная заметка, репортаж, аналитическая статья, лонгрид, превью, пост-матчевый разбор и даже интервью. Методом сплошной выборки был составлен корпус материалов в количестве 50 текстов. Попавшие в эмпирическую базу тексты – с ярко выраженным авторским «я», обладающие оценочностью и эмоциональностью, с «пестрым» стилистическим рисунком.

Определим цель исследования – систематизация лингвопрагматических характеристик сгенерированных вторичных медиатекстов. Для выявления особенностей предтекстовых ИИ-образований на портале «Спортс» – саммари – в исследовании решались следующие задачи: определить основные функции вторичных текстов, предваряющих полноформатные медиатексты; выявить способы преобразования информации и структуры первичного медиатекста, охарактеризовать его стилистико-речевые особенности.

В работе был применен сопоставительный метод: доминантные характеристики ИИ-текстов выявлялись путем сравнения с первичными. Методика анализа предполагала характеристику сгенерированных текстов по следующим критериям: длина текста, структурные и содержательные трансформации текста, лексико-стилистические и грамматические особенности, функциональная нагрузка. Предпринимается попытка установить корреляцию между содержательно-структурными и стилистико-речевыми особенностями исходного текста и саммари.

Обзор литературы

Обзор научных работ, в том числе на иностранных языках, об использовании в журналистике ИИ представлен в статье К. Е. Виноградовой и Г.С. Мельник (Виноградова, Мельник 2025). Опыт конкретного применения и наблюдений за использованием нейросетей в СМИ содержится в работах С.Г. Давыдова (Давыдов и др. 2023), А.С. Сергеева (Сергеев 2025), К. Л. Зуйкиной и Д. В. Разумовой (Зуйкина, Разумова 2025) и др. А.С. Сергеев систематизировал нейросетевые инструменты в современной журналистике (Сергеев 2025).

Теоретически и методологически значимым на данном этапе изучения данного феномена видится разграничение двух подходов к использованию ИИ в журналистике и к результату этого использования – генеративного и алгоритмического. Под генеративной журналистикой понимается качественный подход к созданию медиатекста; тексты генеративной журналистики отвечают профессиональным критериям – актуальности, новизне, социальной значимости, ориентации на целевые аудитории, позволяют выявлять закономерности и тенденции, которые могли бы остаться незамеченными, объяснять сложную информацию простым языком (Виноградова, Мельник 2025: 63).

Наряду с этим, существует и термин «алгоритмическая журналистика» («автоматизированная»), под которой понимается создание контента по промту (заданию, которое пошагово описывает задачу) (Виноградова, Мельник 2025). Это может быть автоматизированное создание новостей, поиск данных, распространение новостей и оптимизация материалов.

И в том, и в другом случае операциональной единицей становится синтетический нейросетевой текст, сгенерированный текст (Юрова 2025), постклассический генеративный медиатекст (Клушина 2025). По мнению Н.И. Клушиной, возникает новый вид автора – «технологический автор». Лингвистика таких текстов находится в стадии активной разработки.

Так, по результатам эксперимента, проведенного И.Н. Зыряновой и А.С. Чернавским, генеративные языковые модели могут широко использоваться для создания разных жанров современной журналистики. Тексты, созданные моделями, продемонстрировали высокий уровень «читаемости» и «чистоты», что подтверждает их пригодность для использования в профессиональной среде (Зырянова, Чернавский 2024: 118).

В стадии разработки находится и стилистика генеративного текста. Современные языковые модели способны имитировать уникальный стиль журналиста, если им предоставить примеры. Однако, как отмечают исследователи, пока нейросети испытывают трудности с пониманием «деталей», национальных особенностей и контекстов, что снижает привлекательность для адресата. Без прямого участия журналиста на данном этапе развития нейросети не способны на уникальные, учитывающие тонкости подачи материала и настроение статьи (Мишункина, Орлова 2025: 85).

По мнению Н.И. Клушиной, ключевое отличие генеративных текстов от созданных человеком заключается именно в отсутствии авторского языкового стиля: «ИИ пытается индивидуализировать свой стиль, учится стилизовать его под литературные образцы, подражать и имитировать. Но харизматический идиостиль – это проявление яркой человеческой Личности, он впитывает в себя то, что ИИ пока не доступно: мудрость, провидение, интуицию, эмпатию и другие сугубо человеческие стилевые черты» (Клушина 2025: 785).

С другой стороны, опираясь на проблематику, уже заявленную исследователями, А.Р. Айдагулова обозначает следующие особенности созданных ChatGPT текстов, являющихся результатом научной и учебной деятельности: 1) повторы словосочетаний и отдельных лексем; 2) повторение одной и той же мысли в разных предложениях; 3) отсутствие связи сгенерированного фрагмента с остальным текстом; 4) поверхностные примеры; 5) искажение фактов, наличие недостоверной информации; 6) отсутствие цитирования (Айдагулова 2023: 155).

К числу характеристик относят и «закольцованность» темы, наличие множества рем, ни одна из которых в дальнейшем не преобразуется в тему и нарушение/трансформация исходной интенции субъекта (Осетрова, Седова: 50).

Сравнив естественные и искусственные тексты, ученые пришли к выводу о том, что коэффициент лексического разнообразия в естественных текстах значительно выше, чем у сгенерированных (Тельпов 2023: 62).

В рамках алгоритмической модели ИИ активно используется в медиасфере для автоматического создания кратких версий текстов. Результатом реферирования становится сжатая версия исходного медиаматериала, которая сохраняет его основной смысл.

Так как материалом для данного исследования служат не просто нейросетевые тексты, а тексты «вторичные», производные от основного, и выполняющие другую прагматическую функцию – аннотирующую, резюмирующую, то вторым базовым понятием для данного исследования становится «вторичный текст». Теория вторичности базируется на исследованиях, раскрывающих особенности взаимодействия первичного и вторичного текстов.

Вторичными являются тексты, порождаемые в результате различных мнемических и ментальных фаз аналитико-синтетической обработки исходных первичных текстов (Петрова, Солнышкина 2021: 223). Будучи носителем неточного, приблизительного знания, вторичные тексты являются способом интерпретации информации и ее адаптации к новым условиям коммуникации (Ионова 2006: 69). Наиболее соответствующим нашему эмпирическому материалу представляется определение Л.М. Майдановой, где на первый план выступает прагматическая категория интенциональности: «Вторичный текст – это текст, созданный на базе другого, первичного текста со сменой авторства. Под сменой авторства имеется в виду не замена одной личности другой, а замещение одной интенции другой интенцией, пусть даже личность остаётся прежней» (Майданова 1994: 82).

Обобщив подходы к этому феномену, обозначим его базовые признаки: а) вторичному тексту свойственны цитатность, изменение объема, оценки, сложности и кода текста (Карасик 1997); б) вторичные тексты онтологически, коммуникативно-прагматически и композиционно зависимы от другого текста (Чернявская 2000); в) исходные и вторичные тексты связаны деривационными отношениями (Барагамян, Зеленская 2012: 69).

Отдельную категорию вторичных текстов составляют тексты, интенцией которых является воспроизведение первичного текста в том или ином виде. Основным механизмом продуцирования вторичных текстов выступает компрессия.

Результаты и обсуждение

Обозначим основные содержательные, структурно-композиционные, лексико-стилистические и грамматические особенности текстов саммари, отмечая разницу между жанровыми моделями текстов.

Количественные характеристики. Средний объем использованных при анализе полноформатных материалов составил около 5000 знаков с пробелами. Длина резюмирующих текстов варьируется в диапазоне от 74 до 130 слов – в среднем это 600 знаков, причем она не зависит от объема основного текста.

Структурные и содержательные трансформации.

Представить жесткую композиционно-содержательную матрицу текстов саммари представляется затруднительным. Традиционная структура медиатекста с заголовком, подзаголовком, лидом, основной частью и заключением трансформируется, цитатный фонд, мультимедийные фрагменты опускаются.

Как правило, функцию лида выполняет первое предложение предваряющих текстов, именно в нем содержится обобщенная информация о содержании исходного текста – вне зависимости от жанра: *Лыжник Сергей Волков проводит межсезонье на Аляске, тренируясь совместно с американской лыжницей Кендалл Крамер; «Арсенал» одержал минимальную победу над «Спортингом» со счетом 1:0 в первом четвертьфинальном матче Лиги чемпионов, забив на 91-й минуте; Тренер Сергей Дудаков в редком интервью рассказал о своей внутренней эмоциональности, которую тщательно скрывает, признавшись, что порой испытывает сильное раздражение от работы и даже думает «послать это все».*

Все последующие предложения конкретизируют, детализируют, дополняют начальную позицию.

Обратим внимание на тип и жанр публикуемого материала. Так, в послематчевых отчетах разбирается ход игры или соревнования, контекст матча и его результаты, что предполагает использование достаточно большого количества статистики, цифр, имен и фамилий и другой информации, важной при описании спортивного события и его итогов. Все эти сведения распознаются ИИ как важные и включаются в саммари. Самые яркие моментыспортивного события, отмеченные автором, перечисляются в хронологической последовательности с указанием спортсменов: *Во втором тайме гол Дьокереша отменили из-за офсайда, но в концовке игра оживилась. На 87-й минуте Давид Райя совершил важное спасение, после чего «Спортинг» пошел вперед, освободив пространство; На дистанции лидеры оторвались от преследователей, обмениваясь позициями, но к середине дистанции Александр вышел вперед и удержал преимущество до финиша. После гонки Коростелев, несмотря на поражение, подошел к Большунову и похлопал его по спине, продемонстрировав спортивное поведение.*

Рассмотрим пример типового информационно-аналитического текста – «*Фигурное катание упрощают: будет меньше прыжков, а еще банк разрешенной музыки*», автор Антон Пилясов (https://www.sports.ru/figure-skating/blogs/3394704.html). Материал посвящен изменениям правил в фигурном катании. Автор раскладывает «по полочкам» нововведения, нумеруя их и структурируя в отдельные абзацы: *В фигурном катании снова изменения – пока не такие глобальные, как ожидалось, но все равно существенные. Количество прыжковых элементов в произвольной программе сократили с семи до шести – остались четыре сольных прыжка и два каскада. Подвиг Ильи Малинина с семью четверными в одной* ***произволке*** *теперь не повторить – разве что делать каскад 4+4.* Помимо фактов, автор активно оперирует оценочностью, стилистической маркированностью лексических единиц, задавая определенную тональность текста: *Решение* ***как будто здравое****, учитывая ворох трудностей с музыкой в последние сезоны;* ***Босс нашей фигурки*** *Антон Сихарулидзе, наверное, рад – теперь у фигуристов меньше поводов* ***понтоваться*** и т.п.

Текст саммари: *В фигурном катании внесены изменения в правила: количество прыжков в произвольной программе сокращено с семи до шести, ойлер утратил стоимость и не учитывается в каскадах, один тип прыжка можно выполнять не более трех раз, а одно вращение заменено на хореографическое. В парных выступлениях запрещены каскады из трех прыжков, одна поддержка заменена на хореографическую, а хореографическая последовательность исключена. ISU планирует создать единый банк музыки без проблем авторских прав, получив лицензии от крупных лейблов. Татьяна Тарасова раскритиковала нововведения, назвав их вредными для спорта.*

В приведенном примере сохраняется основная цель исходного текста – систематизировать изменения правил в фигурном катании. Нумерованный список с детальным описанием изменений заменяется перечислением.

Прямая речь субъектов спортивного дискурса трансформируется в конструкции с косвенной речью: *Этот жест отметил комментатор Елена Вяльбе, подчеркнув важность уважения в спорте* и др.

Обратимся к более сложной с точки зрения компрессии жанровой форме – интервью. Саммари интервью рассматриваются нами как иллюстрация нетиповой деривации между двумя медиатекстами. Очевидно,

что основным механизмом трансформации исходного текста-интервью становится преобразование диалогического текста в монологический, повествовательный. Организация отобранных фактов в логическую последовательность и создание связного текста в таких случаях осуществляется с помощью глаголов речи-мысли: *рассказал, поделился, критикует, признал(ся), делится опытом*. Эти лексические единицы служат и маркером жанровой принадлежности исходного текста – интервью.

Таким образом, нейросеть вычленяет базовые темы и проблемы, затронутые в публикации. Среди них обязательны «триггерные» элементы, претендующие на сенсационность и скандальность, привлекающие внимание аудитории. Так, например, ИИ выбирает в качестве текстообразующих сложные отношения тренера Станислава Бублика с сыном-спортсменом: *Он отказался от высокой зарплаты в России, чтобы сопровождать Александра, получив за годы работы от него лишь 20 тысяч долларов при контракте на 20% призовых. Сейчас они почти не общаются – по его словам, это выбор сына, связанный с невыполненными финансовыми обязательствами*; взаимоотношения спортсменов Александра Большунова и Савелия Коростелева: *Несмотря на напряженные отношения между лыжниками вне трассы, на соревнованиях они сохраняют фэйр-плей.*

Итак, экстракция ключевых фактов – субъектов, действий, имен – и выстраивание логических связей между ними приводит к созданию нового связного текста сжатого формата. Информационная оптимизация достигается за счет опущения, исключения разного рода особенностей и деталей, второстепенной и факультативной информации.

Опираясь и на другие текстовые примеры из эмпирической базы, охарактеризуем ***лексико-стилистические и грамматические особенности*** сгенерированных саммари.

Синтаксис предваряющих резюмирующих текстов сложный – сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, включающие причастные и деепричастные обороты. Актуально использование бессоюзных сложных предложений со значением пояснения, причины: *На шоу-турнире «Русский вызов» судейство оказалось формальным: жюри, разделенное на фигуристов и деятелей искусства, избегало критики и объяснений, ограничиваясь общими восторженными фразами;* вопроса: *Победа Петра Гуменника с номером «Терминатор» вызвала вопросы: не стала ли она следствием узнаваемости, а не художественной глубины.* Частотны причастные и деепричастные обороты: *Участники, включая Камилу Валиеву и Матвея Ветлугина, адаптируются, выбирая драму вместо иронии, чтобы получить высокие баллы.*

ИИ-автор использует разнообразные приемы синтаксической компрессии. Бессоюзие: *Жюри демонстрирует странности: десятки выставляются предсказуемо, а спецпризы не совпадают с итоговыми позициями; Оценки выглядели необоснованными – низкие баллы ставили молча, а высокие раздавали щедро, обесценивая лучшие выступления.* Однородные члены вместо отдельных предложений: *Она также затрагивала другие сложные темы: сталкинг, давление на женщин в вопросах материнства, запрет абортов, жесткие методы в спорте и телесное давление в фигурном катании, призывая к уважению личных границ и ценности человека вне зависимости от внешности или результатов*. Замена перечисления на родовое понятие: *защитники, участники, фигуристы* и др.

Содержательное тождество относительное. В процессе сжатия исходного текста иногда наблюдается искажение логических связей между отобранными фактами в предтексте: *Турнир оказался затянутым – 26 участников и 14 наград,* ***из-за чего*** *номера сливались, а формат утратил динамику.* Сравним с рассуждениями журналиста: *У «Русского вызова» есть другая проблема – затянутость. Желание омедалить каждого выходит на первый план (это вам не олимпийский командник без замен). По итогам вечера раздали 14 статуэток! Как же тут сократить количество участников (их было 26) – тогда награды совсем потеряют ценность. Но это просится – во-первых, 4 часа выступлений выдержать не так просто. Во-вторых, именно из-за потока участников лирика бросается в глаза: ее спектр не такой широкий, поэтому все сливается в один грустный номер.* Как видим, ИИ устанавливает причинно-следственную связь между количеством участников и «сливанием» номеров, тогда как автор видит причину еще и в отсутствии широкого спектра у лирики.

Отметим, что используется параллельный способ связи предложений. Обращает на себя внимание относительная автономность и содержательная самостоятельность предложений.

Когезия ИИ-текстов зачастую достигается при помощи метатекстовых элементов и речевых клише: *отмечается, что…; в материале объясняется, что…; отдельно выделяются…; также говорится…; итогом текста становится вывод, что…*

Модальность ИИ-саммари обусловлена понятийно-логическим характером развертывания текста и передает значения бытия, существования, наличия: *«Авангард» не вышел в финал, несмотря на идеальную игру в первые 59 минут; В 2024 году омская команда проиграла «Локо» после увольнения Кравца и прихода Звягина, который выиграл один отрезок серии*; значение квалификации предмета со стороны его свойств: *Все три серии отличались напряженностью, овертаймами и сменой тренеров;* предметно-логические отношения зависимости (условия – следствия, причины – следствия, вывода, цели и т.д.): *Седьмой матч*

пройдет в Ярославле, но это не дает преимущества – обе команды выиграли по одному домашнему матчу.

Круг ключевых слов таких текстов формируется преимущественно именами денотатов текста, а единицы с оценочным и модальным содержанием в саммари, как правило, не включаются. Стоит отметить, что ИИ-автор избегает прямых повторов каких-либо фрагментов основного текста, вычленяются и дублируются только «опорные» словосочетания, отрезки фраз. К «опорным» относятся, например, элементы прямой речи героев публикаций, вынесенные в заголовок и/или лид. Ср. названия публикаций и фразы из саммари: ***«Я не вижу развития фигурного катания»****. Бойкова выговорилась – Говоря о тенденциях в правилах, Бойкова выступила против упрощения и заявила, что «**не видит развития фигурного катания»**, считая, что спорт должен двигаться вперед за счет усложнения; Увиделись со Светланой Слепцовой – про нее шутят, что теперь **работает водителем сына** – Слепцова шутливо отмечает, что теперь ее основная роль – **«водитель сына»**, у которого плотное расписание: шахматы, плавание, футбол и английский язык.*

Базовым операциональным результатом трансформации исходного текста становится также стилистическая, эмоциональная и оценочная «нейтрализация» медиатекста.

Как видим, тексты саммари копируют фактологическую, констатирующую стилистику научных и официально-деловых дискурсов с их сдержанностью, официальностью и объективностью.

Авторское «я» заменяется на стилистические элементы научного дискурса: ***анализ показывает, что*** *победы чаще одерживают…;* ***В целом,*** *жюри превратилось в декорацию.*

Очевидно явное и нарочитое стилистическое рассогласование двух текстов, связанных деривационными отношениями. Констатирующий характер изложения в саммари вступает в диссонанс со стилистикой основного текста. Ср.: *Здесь удобно возразить, что Петр Гуменник выиграл с совершенно другим по настроению прокатом. Вот только есть ощущение, что его «Терминатор» остался бы там же, где и прошлогодний «Трансформер» (14-е место по версии артистов), если бы не* ***олимпийский статус****. С ним Петя превратился в глазах арбитров из обычного члена сборной в уважаемого человека* и *Победа Петра Гуменника связана с его* ***олимпийским статусом****.* Оценочно-выразительная задача (по В.Г. Костомарову) снимается в пользу номинативно-информационной.

Однако в эмпирическом материале обнаружены примеры дублирования искусственным интеллектом настойчивой эмоциональной оценки спортивного персонажа, события, явления. Ср. *Минимальная победа 1:0 и* ***крайне вялая*** *в целом игра*; *матч, который* ***вяз в унылых нулях*** и *Основное время прошло в* ***упорной, вялой*** *борьбе* ***с минимальным количеством моментов****.*

Характеризуя речевое воплощение интенции ИИ-автора, нельзя обойти вниманием вопрос о разного рода недочетах и ошибках. Именно на них, как показал обзор научной литературы, фокусируются исследователи, анализируя сгенерированные тексты. Приведем некоторые примеры речевых ошибок и недочетов, которые встретились в нашем материале: *«Русский вызов»* ***очередной раз*** *подтвердил…; Жюри* ***демонстрирует странности****; Организаторы* ***улучшили*** *регламент и* ***жюри****; Номер* ***выделился как*** *редкий* ***пример содержательного высказывания;*** *ЦСКА усилился, но* ***реализовать моменты*** *не смог; «Спартак» стал* ***ненадежнее без*** *Зобнина и Угальде, но в целом сохранил контроль.* Частотны ошибки при употреблении деепричастий: *жюри* ***превратилось*** *в декорацию,* ***не выполняя*** *аналитической функции и* ***не раскрывая*** *художественных смыслов; Спецпризы раздаются нелогично,* ***минуя*** *лидеров.*

В целом ИИ-автор демонстрирует отсутствие вариативности, раскрепощенности и свободы в речевом воплощении содержания.

Таким образом, генеративный, генерируемый медиатекст анализируемого типа, на первый взгляд, укладывается в существующие в научной литературе (а их достаточно много) классификации: по содержательным и формальным критериям он близок к текстам реферативно-аннотирующего типа. Он относится к компрессированным формам, или «текстам-примитивам». По степени «удаленности» от прототекста – это продукты, которые заметно искажают его, деформируя формальную и содержательную структуру.

Другое дело – его ***функциональное предназначение***, нагрузка, которую он выполняет в медиапространстве. С одной стороны, функциональная нагрузка анализируемых текстов коррелирует с анонсами – в сфере медиа, с аннотациями и тезисами – в сфере науки. Саммари также обладают информативностью и содержательностью – в обобщенном виде представляют основное содержание исходного текста, им присущи четкость, логичность и связность изложения . Однако, если в научном дискурсе аннотации позволяют определить необходимость обращения к полному тексту статьи, то здесь трудно говорить о выполнении именно этой прагматической функции. Прагматическая функция – заинтересовать читателя и побудить его к прочтению – данным типом текста не выполняется в силу описанных выше текстовых и лингвостилистических особенностей. Совпадает цель – передать общий смысл текста, поэтому макроструктура вторичного сгенерированного текста предполагает рассмотрение ключевых вопросов и тезисов основного текста. Это своего рода превью объемного материала, обеспечивающее читателю возможность быстро ознакомиться с информацией.

Заключение

Таким образом, можно квалифицировать текст саммари как вторичный периферийный текст информационно-реферативного типа, производный от текста- источника, который трансформируется в содержательном, структурно-композиционном, лексико-стилистическом, грамматическом и прагматическом аспектах. Тексты саммари, имея коммуникативный статус предтекста и представляя смысловые узлы основного медиатекста, выполняют метатекстовую функцию, осуществляя перекодировку информации.

Обладая свойствами текстуальности, сгенерированные саммари имеют отличительные черты, обусловленные спецификой ИИ-авторства, – стандартность, шаблонность и нейтральная тональность.

Потеря прагматической заряженности и кардинальное изменение стилистики первичного текста может привести к утрате коммуникативно-прагматических установок у адресата в отношении вторичного.

Назначение этого типа текста, во всяком случае в спортивной медийной коммуникации, на наш взгляд, пока остается неясным.

Представляется, что процесс внедрения сгенерированных ИИ компрессированных текстовых форм, сопровождающих публикации, служит иллюстрацией явно наметившейся тенденции – усиления функционального прагматизма медиатекста, расширение и углубление коммуникативных качеств медиатекста.

Очевидно, что дальнейшее изучение вторичного текстообразования в медиасфере с помощью ИИ может быть детализировано применительно к разным тематическим и жанровым типам медиадискурса, в том числе с использованием квантитативных методов и методик.

Список источников

Айдагулова А. Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. № 4. С. 154–156.

Барагамян В. З., Зеленская В. В. Дискурсивная деятельность: порождение вторичного текста // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1. С. 69-70.

Виноградова К. Е., Мельник Г. С. Искусственный интеллект в журналистике: современные тенденции в подготовке медиаспециалистов // Вопросы медиабизнеса. 2025. Т. 4. № 4. С. 60–70. https://doi.org/10.65324/imb006.

Давыдов С. Г., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Лукина М. М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 3–21. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321.

Зуйкина К. Л., Разумова Д. В. Технологии искусственного интеллекта в работе российских СМИ: инструменты, проблемы и угрозы. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 5. С. 79–103. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.79103.

Зырянова И. Н., Чернавский А. С. Потенциал применения генеративных языковых моделей в современной медиакоммуникации и журналистике (на примере Claude и Yalm 2.0) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 3 (53). С. 108–121. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-53-3-108-121.

Ионова С. В. О двух моделях построения вторичных текстов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 69–76.

Карасик В. И. Типы вторичных текстов // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. Волгоград: Перемена, 1997. С. 69–70.

Клушина Н. И. Идиостиль в генеративном тексте // Коммуникативные исследования. 2025. №4. С. 774–788. https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12(4).774-788.

Майданова Л. М. Речевая интенция и типология вторичных текстов // Человек – текст – культура. Екатеринбург, 1994. С. 81–104.

Мишункина М. Н., Орлова Е. С. Проблемы и тренды развития интерактивных методов работы с читателями в цифровой среде // Вопросы медиабизнеса. 2025. Т. 4. № 2. С. 82–91. https://doi.org/10.24412/3034-1930-2025-0200.

Осетрова Е. В., Седова А. В. Характеристики сгенерированного текста: языковой и социально-коммуникативный анализ // Сибирский филологический форум. 2025. № 2(31). С. 45–55.

Петрова А. А., Солнышкина М. И. Неподготовленный устный пересказ как вторичный текст: референциально-прагматические и пропозициональные характеристики // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. С. 221–249. https://doi.org/ 10.22363/2687-0088-2021-25-1-221-249.

Сергеев А. С. Нейросети и искусственный интеллект в деятельности медиа: пространство и ограничения // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2025. Т. 31. № 4. С. 85–99. https://doi.org/0009-0004-5886-1193.

Тельпов Р. Е., Ларцина С. В. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте // Научный диалог. 2023.Т. 12. № 7. С. 47–65. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65.

Чернявская В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: на

материале немецкого языка: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб, 2000. 49 с.

Юрова Е. А. Искусственный интеллект в медиадискурсе: классификация

лингвопрагматических признаков сгенерированного текста // Вестник СВФУ. 2025. Т. 22. № 4. С. 234–249. https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-234-249.

References

Aidagulova, A. R. (2023). Osobennosti tekstov, sgenerirovanny`x iskusstvenny`m intellektom [Features of texts generated by artificial intelligence]. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla* [Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully], 4, 154–156. (In Russ.).

Baragamyan, V. Z., Zelenskaya, V. V. (2012). Diskursivnaya deyatel`nost`: porozhdenie vtorichnogo teksta [Discursive activity: generation of secondary text]. *Kul`turnaya zhizn` Yuga Rossii*, 1, 69-70. (In Russ.).

Vinogradova, K. E., Melnik, G. S. (2025). Iskusstvenny`j intellekt v zhurnalistike: sovremenny`e tendencii v podgotovke mediaspecialistov [Artificial Intelligence in Journalism: Current Trends in IT Professional Training]. *Issues of Media Business*, 4 (4), 60–70. https://doi.org/10.65324/imb006 (In Russ.).

Davydov, S. G., Zamkov, A. V., Krasheninnikova, M. A. [et al.]. (2023). Ispol'zovanie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v rossiyskikh media i zhurnalistike [The Use of Artificial Intelligence Technologies in Russian Media and Journalism]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Seriya 10: Zhurnalistika, 5, 3–21. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321 (In Russ.).

Zuykina, K. L., Razumova, D. V. (2025). Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v rabote rossiyskikh SMI: instrumenty, problemy i ugrozy [Artificial intelligence in Russian mass media: instruments, problems, and threats]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta.* Seriya 10. Zhurnalistika, 5, 79–103. https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.5.2025.79103 (In Russ.).

Ziryanova, I. N., Chernavskiy, A. S (2024). Potencial primeneniya generativny`x yazy`kovy`x modelej v sovremennoj mediakommunikacii i zhurnalistike (na primere Claude i Yalm 2.0) [Potential application of generative language models in modern media communication and journalism (on the example of Claude and Yalm)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 3(53), 108–121.

https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-53-3-108-121 (In Russ.).

Ionova, S. V. (2006). O dvux modelyax postroeniya vtorichny`x tekstov [About two models of secondary text construction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2: Yazy`koznanie, 5, 69–76.

Karasik, V. I. (1997). Tipy` vtorichny`x tekstov [Types of Secondary Texts]. *Yazy`kovaya lichnost`: problemy` oboznacheniya i ponimaniya [Language Personality: Problems of Denotation and Understanding]*. Volgograd : Peremena Publ. pp. 69–70.

Klushina, N. I. (2025). Idiostil` v generativnom tekste [Idiostyle in generative text]. *Communication Studies,* t. 12, 4, 774-788. https://doi.org/10.24147/2413-6182.2025.12(4).774-788. (In Russ.).

Majdanova, L. M. (1994). Rechevaya intenciya i tipologiya vtorichny`x tekstov [Speech Intention and Typology of Secondary Texts]. *Chelovek – tekst – kul`tura [Man – text – culture]*. Ekaterinburg. pp. 81–104.

Mishunkina, M. N., Orlova, E. S. (2025). Problemy` i trendy` razvitiya interaktivny`x metodov raboty` s chitatelyami v cifrovoj srede [Problems and trends in the development of interactive methods of working with readers in a digital environment]. *Issues of Media Business*, t. 4, 2, 82–91. https://doi.org/10.24412/3034-1930-2025-0200 (In Russ.).

Osetrova, E. V., Sedova, A. V. (2025). Xarakteristiki sgenerirovannogo teksta: yazy`kovoj i social`no-kommunikativny`j analiz [Characteristics of the Generated Text: Linguistic and Social-Communicative Analysis]. *Siberian philological forum*, 2(31), 45–55.

Petrova, A. A., Solnyshkina, M. I. (2021). Nepodgotovlenny`j ustny`j pereskaz kak vtorichny`j tekst: referencial`no-pragmaticheskie i propozicional`ny`e xarakteristiki [Immediate recall as a secondary text: Referential parameters, pragmatics and propositions]. *Russian Journal of Linguistics,* 25 (1), 221–249. https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-221-249 (In Russ.).

Sergeev A. S. (2025). Nejroseti i iskusstvenny`j intellekt v deyatel`nosti media: prostranstvo i ogranicheniya [Neural Networks and Artificial Intelligence in media Practice: Space and Limitations]. *Izvestia Ural Federal University Journal*. Series 1. Issues in Education, Science and Culture, t. 31, 4, 85–99. https://orcid.org/0009-0004-5886-1193 (In Russ.)

Telpov, R. E., Lartsina, S. V. (2023). Tipovy`e razlichiya estestvenny`x i sgenerirovanny`x nejronnoj set`yu tekstov v kvantitativnom aspekte [Typological Differences of Natural and Neural Network-Generated Texts in a Quantitative Aspect]. *Nauchnyi dialog*, 12 (7), 47–65. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65. (In Russ.).

Chernyavskaya, V. E. (2000). *Intertekstual`nost` kak tekstoobrazuyushhaya kategoriya v nauchnoj kommunikacii: na materiale nemeczkogo yazy`ka* [Intertextuality as a Text-Forming Category in Scientific Communication: Based on the German Language]: abstract of dissertation for the degree of Doct. Sci. in Philology. Saint Petersburg. 49 p.

Yurova, E. A. (2025). Iskusstvenny`j intellekt v mediadiskurse: klassifikaciya

lingvopragmaticheskix priznakov sgenerirovannogo teksta [Artificial Intelligence in media discourse: the classification of linguistic and pragmatic features of the generated text]. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, t. 22, 4, 234–249. https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-234-249 (In Russ.)

Информация об авторе

О. С. Рогалева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики, ученый секретарь ученого совета.

About the author

O. S. Rogaleva– Cand. Sci. in Philology, Associate Professor, Research Secretary, Associate Professor of the Journalism and Media Linguistics Department.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2026, одобрена после рецензирования 16.07.2026,
принята к публикации 20.08.2026.
The article was received by the editors on 12.04.2026, approved after review on 16.07.2026;
accepted for publication on 20.08.2026.